

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

Distr.: General
14 February 2024
Russian
Original: English

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин

Заключительные замечания по объединенным седьмому-десятому периодическим докладам Никарагуа*

1. Комитет рассмотрел объединенные седьмой-десятый периодические доклады Никарагуа (CEDAW/C/NIC/7-10) на своем 2020-м заседании (см. CEDAW/C/SR.2020), состоявшемся 23 октября 2023 года, и затем принял в связи с ними предварительные заключительные замечания. На своей восьмидесятой седьмой сессии он принял настоящие окончательные заключительные замечания. Перечень тем и вопросов, поднятых предсессионной рабочей группой, содержится в документе CEDAW/C/NIC/Q/7-10.

A. Введение

2. Комитет высоко оценивает представление государством-участником своих седьмого-десятого периодических докладов, хотя они были получены 2 мая 2019 года с девятилетней задержкой. Комитет сожалеет, что государство-участник не представило письменных ответов на перечень тем и вопросов Комитета. Кроме того, несмотря на неоднократные просьбы Комитета, государство-участник не направило делегацию для участия в работе восьмидесятой шестой сессии. С учетом сложившейся ситуации и в соответствии с правилом 51 (5) своих правил процедуры Комитет рассмотрел объединенные седьмой-десятый периодические доклады в отсутствие делегации. Он также решил принять и направить государству-участнику предварительные заключительные замечания для получения от него письменных комментариев. Окончательные заключительные замечания Комитет принял на своей восьмидесятой седьмой сессии.

3. Комитет отмечает присутствие в начале обзора Постоянного представителя Никарагуа при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве г-жи Розалии Консепсьон Бохоркес Паласиос, которое ограничилось тем, что она выступила с заявлением.

* Приняты Комитетом на его восьмидесятой седьмой сессии (29 января — 16 февраля 2024 года).

В. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует прогресс, достигнутый за период после рассмотрения в 2007 году шестого периодического доклада государства-участника в проведении законодательных реформ, в частности принятие следующих нормативно-правовых актов:

- а) Закона о предотвращении торговли людьми (№ 896) в 2015 году;
- б) Семейного кодекса (Закон № 870) в 2014 году, признающего право на отпуск по беременности и родам и отпуск по уходу за ребенком при рождении или усыновлении;
- в) всеобъемлющего Закона о предотвращении насилия в отношении женщин (№ 779), предусматривающего меры по борьбе с гендерным насилием в отношении женщин;
- г) Закона об обеспечении доступа женщин к средствам производства и труда в 2010 году (№ 717), предусматривающего создание Фонда для покупки земли сельскими женщинами в Никарагуа при соблюдении принципа гендерного равенства;
- д) закона № 790 о поправках к Закону о выборах, принятого в 2012 году и обязывающего политические партии формировать списки кандидатов в соответствии с принципом гендерного равенства;
- е) Закона о равных правах и возможностях (№ 648) в 2008 году, признающего равенство между женщинами и мужчинами, не допускающего дискриминации по признаку пола и требующего разработки государственной политики, направленной на поощрение гендерного равенства;
- ж) Закона об ответственном родительстве (№ 623) в 2007 году, предусматривающего регистрацию детей по отцовской или материнской линии или по обоим.

5. Комитет приветствует меры государства-участника по совершенствованию институциональной и нормативно-правовой базы, которые направлены на ускорение процесса ликвидации дискриминации в отношении женщин и поощрение гендерного равенства и к числу которых относятся принятие или учреждение:

- а) Министерства по делам женщин в 2013 году вместо бывшего Никарагуанского института по делам женщин;
- б) программ, направленных на расширение возможностей женщин по развитию своего бизнеса и продвижение женского предпринимательства, с 2013 по 2018 год;
- в) политики в области развития потенциала женщин, реализуемой в рамках национального плана развития человеческого потенциала на период 2012–2016 годов;
- г) национальной политики по вопросам развития детей в раннем возрасте в 2011 году;
- д) секторальной политики в области продовольственной безопасности и самостоятельности в 2009 году.

6. Комитет приветствует тот факт, что за период после рассмотрения предыдущего доклада государство-участник ратифицировало следующие международные договоры (или присоединилось к ним):

- a) Конвенцию о международном взыскании алиментов на детей и других членов семьи в 2018 году;
- b) Конвенцию Международной организации труда о домашних работниках 2011 года (№ 189) в январе 2013 года;
- c) Конвенцию о сокращении безгражданства в 2013 году;
- d) Конвенцию о статусе апатридов в 2013 году;
- e) Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов в феврале 2010 года.

C. Цели в области устойчивого развития

7. Комитет приветствует международную поддержку целей в области устойчивого развития и призывает к обеспечению гендерного равенства де-юре (на законодательном уровне) и де-факто (на практике) в соответствии с положениями Конвенции на протяжении всего процесса осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Комитет напоминает о важности цели 5 в области устойчивого развития и о необходимости учитывать принципы равенства и недискриминации в процессе достижения всех 17 целей. Он настоятельно призывает государство-участник признать, что женщины являются движущей силой устойчивого развития Никарагуа, и принять в этой связи соответствующие политические меры и стратегии.

D. Парламент

8. Комитет подчеркивает чрезвычайно важную роль законодательной власти в обеспечении полного осуществления Конвенции (см. [A/65/38](#), часть вторая, приложение VI). Он предлагает Национальной ассамблее в соответствии с ее мандатом принять необходимые меры для выполнения рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях, до представления следующего периодического доклада в соответствии с Конвенцией.

E. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Контекст

9. Комитет с обеспокоенностью отмечает отсутствие сотрудничества и постепенный выход государства-участника из международных и региональных договоров по правам человека, примером чего является денонсация им Американской конвенции о правах человека, которая вступила в силу 19 ноября 2023 года, и отсутствие взаимодействия с международными договорными органами по правам человека, такими как Комитет, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам и Комитет против пыток, что подрывает защиту прав человека женщин и девочек.

10. Комитет настоятельно призывает государство-участник соблюдать свои международные обязательства в области прав человека, отозвать свою денонсацию Американской конвенции о правах человека и начать диалог с международными и региональными правозащитными механизмами, в

частности с Комитетом и другими договорными органами Организации Объединенных Наций по правам человека, с целью защиты и поощрения прав человека женщин и девочек в государстве-участнике.

Правозащитницы

11. Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

а) законодательные реформы в государстве-участнике, дискриминирующие женщин по признаку их политических убеждений, препятствующие участию женщин в политической жизни из-за запугивания и страха ареста и гендерного насилия, сужение гражданского пространства и чрезмерные ограничения на законную деятельность правозащитниц, в том числе коренных женщин и женщин африканского происхождения, и в частности:

i) принятый в декабре 2020 года Закон № 1055 «О защите прав народа на независимость, суверенитет и самоопределение во имя мира», содержащий квалификацию преступления в форме государственной измены;

ii) принятый в октябре 2020 года Закон № 1042 «О киберпреступности», который используется для уголовного преследования представителей политической оппозиции и журналистов, включая женщин, по обвинению в киберпреступлениях, а также для ограничения их прав на частную жизнь, свободу передвижения, ассоциации и собраний;

iii) принятый в октябре 2020 года Закон № 1040 «О регулировании деятельности иностранных агентов», который требует от неправительственных организаций воздерживаться в государстве-участнике от деятельности, связанной с политическими вопросами, и запрещает финансирование тех, кто занимается политическими вопросами, что привело к прекращению финансирования многих женских организаций;

б) сообщения о не менее чем 7000 случаях агрессии в отношении правозащитниц, которых обвинили в том, что они являются предательницами, врагами мира и «путчистками», включая запугивание, преследование, репрессии, изнасилования, нанесение телесных повреждений членам семьи, порчу имущества и угрозы смерти, а также о невыполнении мер защиты, предписанных Межамериканским судом по правам человека в связи с 38 случаями запугивания и репрессий в отношении правозащитниц в государстве-участнике;

в) произвольные задержания, аресты и преследования правозащитниц, женщин, являющихся религиозными лидерами, журналисток, студенток университетов и молодых активисток за выражение инакомыслия и участие в публичных демонстрациях;

г) допросы женщин, содержащихся под стражей по политическим мотивам, без соблюдения процессуальных гарантий, в том числе при отсутствии адвоката, а также жестокое обращение с ними и ограничение свиданий с родственниками во время содержания под стражей;

е) депортацию и принудительную высылку правозащитниц, усугубляемые ограниченными возможностями воссоединения с их семьями из-за отказа в выдаче паспортов и документов, удостоверяющих личность, и конфискацию их имущества во время пребывания в изгнании;

ф) публикацию официальных списков организаций гражданского общества, в том числе женских, осуждение их деятельности и клеветнические кампании против активисток, участвующих в политической и общественной жизни, в том числе на уровне общин;

g) аннулирование правового статуса и принудительное закрытие в период с 2018 по 2022 год по меньшей мере 212 организаций гражданского общества, занимающихся правами женщин на национальном и местном уровнях, в числе более чем 3200 организаций гражданского общества, которые были закрыты на основании Закона «О регулировании деятельности иностранных агентов».

12. Ссылаясь на Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37, приложение), рекомендации для Никарагуа, вынесенные Верховным комиссаром по правам человека в его докладах Совету по правам человека в августе 2023 года (A/HRC/54/60, п. 79) и в сентябре 2022 года (A/HRC/51/42, п. 81), и рекомендации Группы экспертов по правам человека по Никарагуа в ее докладе Совету по правам человека в марте 2023 года (A/HRC/52/63, п. 126), Комитет призывает государство-участник:

a) отменить все законы, дискриминирующие женщин на основании их политических взглядов, и воздерживаться от использования таких законов для преследования правозащитниц, журналисток и активисток, придерживающихся иных взглядов, за их участие в политической и общественной жизни;

b) принять план действий по защите жизни и неприкосновенности правозащитниц, обеспечить им доступ к эффективным средствам правовой защиты, включая возмещение ущерба, реабилитацию и компенсацию, а также расследовать, преследовать и адекватно наказывать виновных в актах запугивания, угроз, преследований, репрессий и агрессии в отношении правозащитниц, в том числе когда в этом виновны представители государства;

c) без дальнейшего промедления выполнить все защитные постановления, вынесенные Межамериканским судом по правам человека в отношении правозащитниц, и обеспечить укрепление потенциала судебных органов, полиции, других сотрудников правоохранительных органов, правительственных чиновников и членов Национальной ассамблеи в отношении Конвенции, Факультативного протокола к ней и общих рекомендаций Комитета;

d) немедленно освободить правозащитниц и других активисток, задержанных за инакомыслие и участие в политической и общественной жизни, обеспечить защиту их права на жизнь, свободу, физическую и психологическую неприкосновенность во время содержания под стражей и после освобождения; разрешить посещения членов семьи в соответствии с Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), содержащимися в резолюции 65/229 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2010 года, обеспечить женщинам в заключении эффективный доступ к юридической помощи с момента лишения свободы и на всех этапах уголовного разбирательства, а также независимый судебный контроль за законностью их содержания под стражей;

e) обеспечить условия, включая реституцию имущества, для добровольного и безопасного возвращения, не опасаясь репрессий или нападений, правозащитниц, находящихся в настоящее время в изгнании, и без

дальнейших промедлений выдать официальные проездные документы тем, кто желает начать процедуру воссоединения семьи;

f) создать благоприятные условия для участия женщин в политической и общественной жизни, отозвать официальные списки организаций гражданского общества, оградить женщин, занимающихся политической деятельностью, от стигматизации и диффамации, а также обеспечить преследование и адекватное наказание виновных, включая представителей государства;

g) отменить любые ограничения на законную деятельность организаций гражданского общества, прекратить процедуры, направленные на закрытие женских организаций гражданского общества, и предусмотреть порядок восстановления правового статуса, реституции средств и возобновления деятельности организаций гражданского общества, включая женские организации.

Права женщин и гендерное равенство в свете пандемии коронавирусного заболевания и усилий по восстановлению

13. Комитет с беспокойством отмечает, что государство-участник не собирало дезагрегированные данные о воздействии пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) на права женщин и гендерное равенство. Он с беспокойством отмечает также, что введение обществу в заблуждение по поводу пандемии поставило под угрозу жизнь и здоровье многих женщин в государстве-участнике, особенно в период основных пиков пандемии. Комитет обеспокоен далее отсутствием информации об учете гендерных аспектов в программах восстановления после COVID-19 для удовлетворения особых потребностей женщин в государстве-участнике.

14. Комитет, в соответствии с опубликованной им 22 апреля 2020 года директивной запиской об обязательствах государств — участников Конвенции в контексте пандемии COVID-19, рекомендует государству-участнику:

a) собирать дезагрегированные данные о влиянии пандемии COVID-19 на права женщин и использовать эту информацию в качестве базовой для разработки стратегий готовности и снижения рисков во время подобных кризисов;

b) обеспечить, чтобы все усилия по восстановлению после COVID-19, включая чрезвычайные меры, были направлены на эффективное предотвращение гендерного насилия в отношении женщин и девочек, обеспечить равное участие женщин и девочек в политической и общественной жизни и в принятии решений в контексте усилий по восстановлению, расширению экономических возможностей и предоставлению услуг, а также обеспечить, чтобы эти стратегии были разработаны таким образом, чтобы женщины и девочки наравне с мужчинами и мальчиками пользовались пакетами мер по стимулированию, включая финансовую поддержку неоплачиваемых услуг по уходу, которые направлены на смягчение социально-экономических последствий пандемии.

Конституционная и законодательная база

15. Комитет отмечает, что Закон о равных правах и возможностях (№ 648) 2018 года признает равенство женщин и мужчин и обеспечивает основу для поощрения равенства и недискриминации в политической, экономической, социальной и культурной жизни. Однако Комитет с беспокойством отмечает:

а) недавние поправки к Политической конституции, которые делают чрезмерный акцент на христианских религиозных ценностях в отношении семьи и ослабляют защиту женщин от эксплуатации, дискриминации и отчуждения;

б) отсутствие информации о применении Конвенции в судопроизводстве и дискриминационные положения Гражданского кодекса, такие как статья 245 Гражданского кодекса о том, что мать имеет статус участника по отношению к власти отца, притом что этот статус должен быть подчинен учету интересов детей;

с) что государство-участник сохраняет в своем законодательстве понятие «справедливости» (см. CEDAW/C/NIC/7-10, п. 25) и что отсутствует законодательство, признающее косвенную дискриминацию по признаку пола и гендера, а также пересекающиеся формы дискриминации.

16. В соответствии со статьей 1 Конвенции и со ссылкой на свою общую рекомендацию 28 (2010) об основных обязательствах государств-участников по статье 2 Конвенции и предыдущие заключительные замечания Комитета (CEDAW/C/NIC/CO/6, пп. 8 и 16) Комитет рекомендует государству-участнику:

а) **внести поправки в Политическую конституцию, чтобы восстановить четкие гарантии гендерного равенства и запрета дискриминации в отношении женщин;**

б) **полностью включить Конвенцию в национальную правовую систему, чтобы обеспечить ее применение в судопроизводстве, и отменить дискриминационные положения Гражданского кодекса, включая статью 245;**

с) **внести поправки в законодательство, отменив понятие «справедливости» и заменив его принципом фактического равенства женщин и мужчин, и признать косвенную дискриминацию по признаку пола и гендера, а также пересекающиеся формы дискриминации в отношении обездоленных групп женщин, включая женщин из числа ЛБТИ, по признакам возраста, пола, гендера, расы, инвалидности, статуса мигранта и беженца.**

Доступ женщин к правосудию

17. Комитет отмечает создание 61 специального подразделения полиции для женщин и отделов по делам семьи в органах исполнительной власти. Однако Комитет с обеспокоенностью отмечает:

а) что отсутствие независимости судебной системы и Генеральной прокуратуры, а также гендерная предвзятость судей подрывают доступ женщин к правосудию для подачи жалоб на гендерное насилие, а также то, что более 50 процентов разбирательств по делам о гендерном насилии, включая сексуальное, прекращаются или заканчиваются оправдательными приговорами;

б) сообщения о том, что отделы по делам семьи часто не рекомендуют женщинам подавать жалобы в случае гендерного насилия и отдают предпочтение посредничеству для улучшения супружеских отношений;

с) отсутствие информации о доступе женщин к уголовным судам по делам о гендерном насилии и к семейным судам, а также о доступности системы правосудия для женщин с инвалидностью;

д) введение обязательного посредничества между жертвами гендерного насилия и виновными в таком насилии в Законе № 779 от 22 июля 2012 года о реформе Уголовного кодекса, что повышает риск повторной виктимизации женщин;

е) отсутствие информации о доступе женщин к бесплатной юридической помощи и государственным защитникам.

18. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 33 (2015), касающуюся доступа женщин к правосудию, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить независимость судей и подотчетность прокуроров и сотрудников полиции в случаях гендерного насилия, устранить гендерную предвзятость судей, а также обеспечить систематическое и обязательное повышение потенциала судей, прокуроров, полиции и других сотрудников правоохранительных органов в области прав женщин и гендерного равенства, чтобы устранить гендерную предвзятость судей и патриархальные взгляды;

б) повышать осведомленность женщин об их правах, предусмотренных Конвенцией, и средствах правовой защиты, доступных для их отстаивания, уделяя особое внимание женщинам, принадлежащим к неблагоприятным группам, включая коренных женщин и женщин африканского происхождения, женщин с инвалидностью, малоимущих женщин, беженок, женщин, ищущих убежище, и мигранток, а также лесбиянок, бисексуальных, трансгендерных и интерсекс-женщин;

в) обеспечить женщинам эффективный доступ к специализированным судам по делам о гендерном насилии и семейным судам, предоставить современные информационные технологии для обеспечения и расширения доступа к правосудию и создать доступную физическую среду, информацию и судопроизводство для женщин и девочек с инвалидностью;

г) внести поправки в Закон № 779 от 22 июля 2022 года, отменив требование о посредничестве и отдав приоритет судебному преследованию в случаях гендерного насилия в отношении женщин;

д) обеспечить женщинам, не имеющим достаточных средств, доступ к бесплатной юридической помощи в уголовном, гражданском и административном судопроизводстве и увеличить число государственных защитников.

Национальный механизм по улучшению положения женщин

19. Комитет отмечает, что в государстве-участнике существует Министерство по делам женщин, а также отделы по гендерным вопросам в правительственных департаментах. Однако Комитет с обеспокоенностью отмечает:

а) недостаточные бюджетные ассигнования, выделяемые национальному механизму по улучшению положения женщин для выполнения его мандата;

б) отсутствие информации о координации по вопросам гендерного равенства между Министерством по делам женщин и Министерством по делам семьи, молодежи и детей;

в) отсутствие информации о принятии национальной политики в области гендерного равенства и ограниченные меры, принимаемые Национальным советом по вопросам равенства для поощрения гендерного равенства и недискриминации;

d) отсутствие мер по обеспечению того, чтобы женщины, проживающие в автономных карибских регионах, пользовались государственными программами по поощрению гендерного равенства и недискриминации;

e) отсутствие консультаций между национальным механизмом по улучшению положения женщин и организациями гражданского общества, в частности с женскими организациями.

20. Напоминая об указаниях, сформулированных в Пекинской декларации и Платформе действий, в частности относительно условий, необходимых для эффективного функционирования национальных механизмов, Комитет рекомендует государству-участнику:

a) **увеличить кадровые, технические и финансовые ресурсы для национального механизма по улучшению положения женщин, включая Министерство по делам женщин и местные компоненты, обеспечив соответствие ресурсов их мандатам и деятельности;**

b) **создать официальный механизм координации между Министерством по делам женщин и Министерством по делам семьи, молодежи и детей, а также национальный механизм осуществления, представления докладов и последующей деятельности по выполнению рекомендаций Комитета;**

c) **принять всеобъемлющую национальную стратегию по обеспечению гендерного равенства и прав женщин и обеспечить активное участие женских организаций, в том числе в автономных регионах и на муниципальном уровне;**

d) **назначить координаторов по гендерным вопросам в автономных карибских регионах, чтобы обеспечивать реализацию политики гендерного равенства и решать проблемы маргинализации и исторического неравенства, с которыми сталкиваются женщины в этих регионах;**

e) **обеспечить регулярные консультации национального механизма по улучшению положения женщин с женскими организациями различных направлений, включая организации, представляющие женщин с инвалидностью, коренных женщин и женщин африканского происхождения.**

Национальное правозащитное учреждение

21. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в 2019 году Глобальный альянс национальных правозащитных учреждений понизил статус Управления уполномоченного по правам человека — национального правозащитного учреждения государства-участника — до уровня «В». Он также с обеспокоенностью отмечает информацию, свидетельствующую о том, что НПУ перестало заниматься поощрением прав человека, включая права женщин и гендерное равенство, а также привлечением к ответственности представителей государства в случаях нарушения прав, в том числе прав женщин.

22. Комитет рекомендует государству-участнику выполнить рекомендации Подкомитета по аккредитации и укрепить национальное правозащитное учреждение, чтобы оно обладало эффективным и независимым мандатом в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы) (резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года), выполнить рекомендации национального учреждения по правам человека и обратиться за консультационной помощью и технической

поддержкой в Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в этом отношении.

Временные специальные меры

23. Комитет с обеспокоенностью отмечает ограниченную осведомленность широкой общественности и депутатов Национальной ассамблеи, а также государственных служащих государства-участника о целях и недискриминационном характере временных специальных мер. Он также с обеспокоенностью отмечает отсутствие информации о конкретном законодательстве, предусматривающем временные специальные меры в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Конвенции для достижения фактического равенства женщин и мужчин.

24. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 25 (2004) о временных специальных мерах, Комитет рекомендует государству-участнику повысить осведомленность о цели и недискриминационном характере временных специальных мер и принять и обеспечить соблюдение законодательства о временных специальных мерах, например в системах принятия решений на всех уровнях, образования и занятости, для ускорения достижения фактического равенства женщин и мужчин во всех областях, где женщины недопредставлены или находятся в неблагоприятном положении, включая коренных женщин и женщин африканского происхождения, женщин с инвалидностью, пожилых женщин, мигранток, просительниц убежища и беженок, лесбиянок, бисексуальных, трансгендерных и интерсекс-женщин, а также малоимущих женщин, и регулярно контролировать и оценивать эффективность таких мер.

Стереотипы и вредная практика

25. Комитет с обеспокоенностью отмечает:

а) законодательство, государственную политику и практику, включая парадигму «марианизма», согласно которой женщины должны соответствовать качествам Девы Марии как религиозной католической иконы, которые укрепляют патриархальные взгляды и дискриминационные стереотипы в отношении роли и обязанностей женщин и мужчин в семье и обществе;

б) распространенность гендерных стереотипов в общественном дискурсе и отсутствие национальной стратегии и кампаний по повышению осведомленности, направленных на искоренение гендерных стереотипов.

26. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации (CEDAW/C/NIC/CO/6, п. 12) и обращая внимание на совместную общую рекомендацию № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечание общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка (2019 год) о вредной практике, с внесенными в них изменениями, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) принять и реализовать всеобъемлющую стратегию по искоренению дискриминационных стереотипов в отношении роли и обязанностей женщин и мужчин в семье и обществе в сотрудничестве со средствами массовой информации и с использованием социальных медиа;

б) проводить кампании по повышению осведомленности государственных служащих, лидеров коренных народов и общин, учителей, девочек и мальчиков о правах женщин и гендерном равенстве.

Гендерное насилие в отношении женщин

27. Комитет отмечает внесение в 2017 году поправок в Уголовный кодекс, ужесточающих наказание за гендерное насилие в отношении женщин. Вместе с тем он вновь выражает свою обеспокоенность по поводу сохраняющегося в государстве-участнике гендерного насилия в отношении женщин, включая сексуальное насилие. Он также с обеспокоенностью отмечает следующее:

а) непродление политики государства-участника по борьбе с насилием в отношении женщин, детей и подростков и его национального плана действий в 2012 году (CEDAW/C/NIC/7-10, п. 19) и сообщение об упразднении Национальной комиссии по борьбе с насилием;

б) сообщения о росте числа случаев фемцида в период с 2018 по 2021 год: 57 убийств и 220 покушений на убийство, а также о том, что Уголовный кодекс ограничивает определение фемцида в контексте сожительства;

в) информацию о безнаказанности за гендерное насилие, включая изнасилования и другие формы сексуального насилия, в отношении коренных женщин, проживающих в Северо- и Южно-Карибских прибрежных автономных регионах, журналисток, женщин, находящихся в заключении, в том числе по политическим мотивам, правозащитниц, женщин, потерявших детей или других членов семьи, убитых во время подавления политических протестов в 2018 году, а также лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин;

г) сообщения о гендерном насилии, нападениях, физическом, психологическом и сексуальном насилии, исчезновениях, внутреннем перемещении, насильственном выселении и незаконном захвате традиционных земель, с которыми сталкиваются коренные женщины в Северо-Карибском прибрежном автономном регионе ;

е) отсутствие информации о количестве и исполнении судебных защитных предписаний, а также о службах поддержки жертв, включая приюты, психосоциальное консультирование и реабилитацию женщин, переживших гендерное насилие;

ф) сохранение телесных наказаний и их социальное признание как способ воспитания детей.

28. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации (CEDAW/C/NIC/CO/6, п. 20) и в соответствии со своей общей рекомендацией № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, обновляющей общую рекомендацию № 19, а также с задачей 5.2 целей в области устойчивого развития, касающейся ликвидации всех форм насилия в отношении всех женщин и девочек в общественной и частной жизни, включая торговлю людьми и сексуальную и другие формы эксплуатации, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) принять и реализовать национальную стратегию по предотвращению всех форм гендерного насилия в отношении женщин и собирать данные о распространенности гендерного насилия в отношении женщин в разбивке по возрасту, отношениям между жертвой и насильником и другим социально-демографическим характеристикам;

б) восстановить Национальную комиссию по борьбе с насилием и усилить ее мандат по устранению коренных причин гендерного насилия;

в) обеспечить расследование всех случаев фемцида, преследование и адекватное наказание виновных, а также внести изменения в определение фемцида (статья 9 Закона № 779 2012 года о реформе Уголовного кодекса),

чтобы оно включало все случаи убийств на гендерной почве и по гендерным мотивам;

d) преследовать и адекватно наказывать виновных в гендерном насилии в отношении правозащитниц, журналисток, женщин, находящихся в заключении, включая женщин, задержанных в ходе протестов 2018 года, и женщин, потерявших детей или других членов семьи, убитых в ходе подавления этих протестов, а также лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин, и предоставлять жертвам соответствующие средства правовой защиты, включая возмещение ущерба;

e) обеспечить судебное преследование по делам о нападениях, физическом, психологическом и сексуальном насилии, исчезновениях, внутреннем перемещении и принудительных выселениях и наказание виновных, а также предоставить пострадавшим женщинам быстрые и доступные судебные и внесудебные средства правовой защиты;

f) выдавать, обеспечивать и контролировать соблюдение защитных предписаний, налагать штрафы в случае их несоблюдения, предоставлять услуги по поддержке жертв гендерного насилия, включая адекватно финансируемые приюты, психосоциальное консультирование и реабилитационные услуги, в том числе для женщин и девочек с инвалидностью;

g) ввести уголовную ответственность за телесные наказания, информировать родителей и учителей о ненасильственных методах воспитания детей, а также создать круглосуточные «горячие линии» и конфиденциальные механизмы, по которым дети смогут сообщать об инцидентах.

Торговля людьми и эксплуатация проституции

29. Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

a) что государство-участник является страной происхождения, транзита и назначения торговли людьми, в частности женщинами и девочками, и что число беженок и женщин, ищущих убежище, из государства-участника в соседних и других странах увеличилось во время пандемии COVID-19 и вследствие политической нестабильности, отсутствия верховенства закона, постепенного разрушения и ослабления общинных сетей и сетей гражданского общества и политического насилия в государстве-участнике;

b) повышенный риск торговли женщинами и девочками с инвалидностью в целях сексуальной и трудовой эксплуатации, включая эксплуатацию детей в качестве попрошайек, на кустарных шахтах, при производстве и транспортировке наркотиков;

c) отсутствие мер по предотвращению эксплуатации и защите девочек от эксплуатации в индустрии секс-туризма и их ограниченный доступ к услугам по поддержке жертв, включая психосоциальное консультирование и реабилитационные программы;

d) сообщения о насильственных исчезновениях мигранток и девочек, которые подвергаются повышенному риску стать жертвами торговли людьми;

e) информацию о депортации жертв торговли людьми государством-участником и об отсутствии мер по их защите как жертв и свидетелей торговли людьми.

30. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 38 (2020) о торговле женщинами и девочками в контексте глобальной миграции и свои предыдущие рекомендации (CEDAW/C/NIC/CO/6, п. 22), Комитет настоятельно призывает государство-участник:

a) принять национальный план действий по устранению коренных причин торговли женщинами и девочками;

b) участвовать в региональных процессах, подписывать двусторонние соглашения и обеспечивать координацию со странами назначения для предотвращения торговли женщинами и девочками, обмена информацией и обеспечения международного сотрудничества для преследования лиц, занимающихся торговлей женщинами и девочками;

c) усилить меры по раннему выявлению и направлению женщин и девочек, ставших жертвами торговли людьми, в соответствующие службы и принять и обеспечить наращивание потенциала судебных органов, полиции, иммиграционной службы и других сотрудников правоохранительных органов в области гендерно-чувствительных процедур опроса женщин и девочек, ставших жертвами торговли людьми;

d) криминализовать, обеспечивать судебное преследование и надлежащее наказание тех, кто эксплуатирует женщин и девочек в индустрии секс-туризма, а также клиентов, и противодействовать спросу, который способствует торговле женщинами и девочками;

e) расследовать местонахождение исчезнувших женщин и девочек-мигрантов в сотрудничестве со странами назначения торговли женщинами и девочками в контексте миграции и обеспечить, чтобы обнаруженные лица имели адекватный доступ к защите, возмещению ущерба, включая содействие добровольному возвращению, и поддержке жертв;

f) создать учитывающую гендерные аспекты и безопасную миграционную систему для удовлетворения потребностей женщин и девочек, ставших жертвами торговли людьми, предотвращать принудительное возвращение и предоставлять временный вид на жительство и услуги по поддержке жертв, включая адекватные приюты, юридическую помощь, психосоциальное консультирование и реабилитационные программы, женщинам и девочкам, ставшим жертвами торговли людьми, независимо от их способности или желания сотрудничать с органами прокуратуры.

Равное участие в политической и общественной жизни

31. Комитет отмечает, что более половины членов Национальной ассамблеи составляют женщины. Однако Комитет с обеспокоенностью отмечает:

a) отсутствие информации о мерах по поддержке женщин-кандидаток на национальных и местных выборах;

b) низкую представленность коренных женщин и женщин африканского происхождения в органах местного самоуправления, которая, как сообщается, обусловлена расизмом и дискриминационными стереотипами;

c) язык ненависти в адрес лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин, их стигматизацию и отстранение от участия в процессах принятия политических решений и от членства в политических партиях.

32. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 23 (1997) об участии женщин в политической и общественной жизни, а также на задачу 5.5 «Обеспечить полное и эффективное участие женщин и равные возможности для

руководства на всех уровнях принятия решений в политической, экономической и общественной жизни» целей в области устойчивого развития, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить финансирование избирательных кампаний и наращивание потенциала в области лидерских качеств и проведения политических кампаний для женщин-кандидатов из различных политических кругов и повысить осведомленность политических лидеров и широкой общественности о том, что полноценное, равноправное, добровольное и демократическое участие женщин в политической и общественной жизни наравне с мужчинами является одним из важнейших условий устойчивого развития и полного осуществления Конвенции в государстве-участнике;

б) принять временные специальные меры, такие как установленные законом квоты и система гендерного паритета, в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Конвенции и общей рекомендацией № 25 (2004) Комитета о временных специальных мерах, для обеспечения равного представительства женщин, включая сельских женщин, женщин с инвалидностью, коренных женщин, женщин африканского происхождения, лесбиянок, бисексуальных, трансгендерных и интерсекс-женщин, в частности на уровне принятия решений, в Национальной ассамблее, региональных и муниципальных законодательных органах, правительственном аппарате, на государственной и дипломатической службе;

в) принять механизмы для предотвращения ненавистнических высказываний в отношении лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин в публичном дискурсе, в том числе в Интернете, и обеспечить их равное участие и учет их мнений в процессах принятия государственных решений.

Гражданство

33. Комитет обеспокоен лишением гражданства и последующим безгражданством правозащитниц на основании принятого 9 февраля 2023 года Закона № 1145 об утрате никарагуанского гражданства.

34. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 32 (2014) по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) отменить Закон № 1145 от 2023 года, предусматривающий лишение гражданства граждан, выражающих инакомыслие, и восстановить гражданство во всех случаях, когда женщины были лишены его по политическим мотивам;

б) принять меры в соответствии со статьей 9 Конвенции о сокращении безгражданства (1961 года) для предотвращения безгражданства и утвердить план содействия безопасному возвращению женщин, родившихся в Никарагуа и желающих вернуться в государство-участник.

Образование

35. Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

а) отсутствие информации о комплексном научно обоснованном сексуальном просвещении в государстве-участнике;

б) высокие показатели отсева среди коренных женщин и девочек и женщин и девочек африканского происхождения в Северо-Карибском прибрежном

автономном регионе на начальном и среднем уровнях образования и их ограниченный доступ к высшему образованию;

с) цифровой разрыв между сельскими и городскими районами в отношении образовательных программ, особенно затрагивающий женщин с инвалидностью и коренных женщин и женщин африканского происхождения, а также снижение уровня образования девочек и женщин в результате пандемии COVID-19;

d) недостаточную представленность женщин и девочек в профессиональном и высшем образовании в области науки, технологии, инженерного дела и математики;

e) распространенность телесных наказаний девочек и других форм гендерного насилия в школах, а также отсутствие независимых, конфиденциальных и гендерно-чувствительных механизмов рассмотрения жалоб;

f) отсутствие дезагрегированной информации и статистических данных об образовании, позволяющих государству-участнику обосновывать свою политику, выявлять и устранять дискриминацию в отношении женщин в сфере образования.

36. В свете своей общей рекомендации № 36 (2017) о праве девочек и женщин на образование Комитет рекомендует государству-участнику:

a) внести изменения в свое законодательство, чтобы обеспечить всеобъемлющее научно обоснованное и соответствующее возрасту сексуальное просвещение на всех уровнях образования, в том числе по вопросам ответственного сексуального поведения и профилактики ранней беременности и заболеваний, передающихся половым путем;

b) содействовать охвату школьным образованием, посещаемости и удержанию в школе девочек и женщин, особенно на среднем и высшем уровнях, устранить коренные причины отсева девочек из школ, включая детские браки, раннюю беременность и стереотипы о роли женщин и мужчин в семье и обществе, обеспечить, чтобы молодые матери могли вернуться в школу после родов с целью завершения образования, и принять временные специальные меры для обеспечения удержания в школе коренных девочек и девочек африканского происхождения, а также доступа девочек и женщин к грантам, стипендиям и займам для облегчения их доступа к высшему образованию;

c) усилить программы по расширению доступа к цифровым технологиям в сельских районах, охватывающие женщин и девочек с ограниченными возможностями здоровья, решить проблему недоступности школьных помещений и других объектов инфраструктуры, а также обеспечить, чтобы усилия по восстановлению после пандемии COVID-19 включали меры по содействию возвращению девочек и женщин в систему образования после пандемии COVID-19;

d) принять адресные меры с целью поощрять девочек и женщин к освоению нетрадиционных областей знаний, таких как наука и техника, инженерное дело и математика, в том числе в контексте программ профессиональной ориентации и консультирования по вопросам выбора специальности;

e) запретить телесные наказания и обеспечить безопасную и инклюзивную образовательную среду, свободную от дискриминации, притеснений и гендерного насилия в отношении девочек и женщин, в том числе

посредством безопасной транспортировки в школы и обратно, а также создать независимые, конфиденциальные и учитывающие гендерные особенности механизмы рассмотрения жалоб в образовательных учреждениях;

f) создать всеобъемлющую систему сбора данных о дискриминации в отношении женщин и девочек в сфере образования в разбивке по возрасту, полу, месту проживания, национальности, этнической принадлежности, инвалидности, социально-экономическому положению, статусу мигрантов, беженцев и просителей убежища и использовать эту информацию для принятия решений, разработки политики и представления Комитету периодических докладов о барьерах, препятствующих доступу девочек и женщин к образованию. Государству-участнику следует уделить внимание сбору информации о количестве учащихся женского и мужского пола и их доле в общей численности населения школьного возраста на каждом уровне образования; показателях удержания, отсева, посещаемости и второгодничества среди учащихся женского и мужского пола, среднем количестве лет обучения в школе среди учащихся женского и мужского пола, показателях успешного перехода между уровнями школьного образования, в том числе из начальной школы в начальную, из начальной в среднюю и из средней в высшую или профессионально-техническую; числе преподавателей мужского и женского пола как показателе паритета среди преподавательского состава.

Занятость

37. Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

a) что непропорционально большое бремя неоплачиваемой работы по уходу лежит на женщинах, и они сосредоточены в неформальной экономике и в секторе самозанятости;

b) сохраняющийся гендерный разрыв в оплате труда и отсутствие информации о трудовых инспекциях;

c) требование к женщинам, претендующим на работу, предоставлять отрицательный результат теста на беременность для получения работы;

d) сообщения о случаях гендерного насилия, включая психологическое насилие, со стороны работодателей и сексуальных домогательств в отношении многих женщин, работающих в текстильной промышленности;

e) отсутствие информации о программах по содействию профессиональной реинтеграции и занятости женщин после пандемии COVID-19 и стихийных бедствий, таких как оздоровление экономики, пакеты мер по стимулированию экономики, кредиты под низкие проценты.

38. В соответствии с задачей 8.5, «Обеспечить полную и производительную занятость и достойную работу для всех женщин и мужчин, в том числе молодых людей и инвалидов, и равную оплату за труд равной ценности» целей в области устойчивого развития и ссылаясь на свои предыдущие рекомендации (CEDAW/C/NIC/CO/6, п. 24), Комитет рекомендует государству-участнику:

a) признать ценность неоплачиваемого ухода и домашнего труда, принимая во внимание вклад такого труда в экономику, разработать всеобъемлющую национальную политику в области ухода, способствовать равному распределению семейных и домашних обязанностей между женщинами и мужчинами, увеличить доступность недорогих услуг по уходу за детьми и ввести гибкий график работы для женщин и мужчин;

b) принять целевые меры по расширению доступа женщин к формальной занятости, в том числе к руководящим и высокооплачиваемым должностям в традиционно мужских профессиях, и распространить схемы социальной защиты на женщин, занятых в неформальном секторе экономики;

c) обеспечить эффективную реализацию принципа равной платы за труд равной ценности, чтобы сократить и в конечном счете ликвидировать гендерный разрыв в оплате труда, и с этой целью: i) проводить регулярные инспекции условий труда; ii) применять гендерно нейтральные аналитические методы классификации и оценки рабочих мест; iii) проводить регулярные обследования заработной платы; и iv) стимулировать работодателей сопровождать публикуемые ими данные о гендерном разрыве в оплате труда словесным описанием, способствующим более глубокому пониманию причин этого разрыва и принятию надлежащих мер для исправления ситуации;

d) принять меры по защите женщин от дискриминации при приеме на работу, в том числе запретить требовать отрицательный тест на беременность для получения работы, и создать независимые и эффективные механизмы рассмотрения жалоб;

e) укрепить трудовые инспекции для выявления дискриминации в отношении женщин на рабочем месте, расследовать и адекватно наказывать случаи насилия, включая психологическое насилие со стороны работодателей и сексуальные домогательства на рабочем месте, а также рассмотреть возможность ратификации Конвенции Международной организации труда о насилии и домогательствах 2019 года (№ 190);

f) принять целевые меры по содействию профессиональной реадaptации и официальной занятости женщин после пандемии COVID-19, в том числе в отношении коренных женщин и женщин африканского происхождения, женщин с инвалидностью, лесбиянок, бисексуальных, трансгендерных и интерсекс-женщин.

Здравоохранение

39. Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

a) отсутствие достаточного охвата медицинскими услугами и нехватку медикаментов, которые особенно негативно сказываются на женщинах в автономных карибских регионах и женщинах с инвалидностью, а также распространенность малярии и лихорадки денге и ВИЧ/СПИДа в государстве-участнике;

b) показатели материнской смертности среди малоимущих женщин, сельских женщин, коренных женщин и женщин африканского происхождения, а также недостатки в выявлении и регистрации случаев материнской смертности;

c) криминализацию абортa, в том числе абортa по медицинским показаниям, которая вынуждает женщин и девочек прибегать к небезопасным абортaм;

d) большое количество ранних беременностей, включая случаи беременности девочек в возрасте до 15 лет;

e) ограниченный доступ женщин к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья в связи с закрытием неправительственных организаций, предоставлявших такие услуги на уровне общин.

40. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 24 (1999) о женщинах и здоровье и заявление о сексуальном и репродуктивном здоровье и соответствующих правах, принятое им на пятьдесят седьмой сессии в 2014 году, Комитет напоминает, что небезопасные аборты являются одной из главных причин материнской заболеваемости и смертности. Он повторяет свои предыдущие рекомендации (CEDAW/C/NIC/CO/6, п. 18) и рекомендует государству-участнику:

а) увеличить бюджетные ассигнования для обеспечения доступа женщин к недорогим медицинским услугам и лекарствам, в частности для коренных женщин и девочек, сельских женщин и женщин с инвалидностью;

б) активизировать усилия по снижению коэффициента материнской смертности, в том числе путем улучшения доступа к дородовому и послеродовому уходу и неотложной акушерской помощи, оказываемой квалифицированными акушерами на всей территории государства-участника;

в) легализовать аборты по меньшей мере в случаях изнасилования, инцеста, наличия угрозы жизни беременной женщины и серьезной патологии плода, отменить уголовную ответственность за аборты во всех прочих ситуациях и обеспечить женщинам и девочкам доступ к безопасным и конфиденциальным абортам и услугам, оказываемым после абортов, без какой-либо стигматизации;

г) проводить информационно-просветительские кампании по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья и прав, чтобы предотвращать раннюю беременность, расширить охват доступных и, при необходимости, бесплатных услуг по планированию семьи для женщин и девочек, обеспечить доступ всех женщин и девочек к тестированию и лечению ВИЧ и инфекций, передаваемых половым путем, а также к безопасным абортам и услугам после аборта;

е) снять запрет на деятельность организаций гражданского общества, в том числе предоставляющих услуги в области сексуального и репродуктивного здоровья, способствовать возобновлению их работы, вернуть им имущество и средства, а также снять любые ограничения на их законную деятельность, в том числе в области сексуального и репродуктивного здоровья и прав.

Расширение экономических прав и возможностей

41. Комитет по-прежнему обеспокоен следующим:

а) отсутствием в рамках государственной политики, направленной на обеспечение благосостояния семьи и оказание ей помощи, четких руководящих принципов по расширению прав и возможностей женщин для участия в экономической модели государства-участника;

б) ограниченным доступом женщин к займам и другим формам финансового кредитования в государстве-участнике;

в) отсутствием информации о мерах, принятых государством-участником для поощрения женских предприятий и предпринимательских инициатив;

г) отсутствием информации об охвате коренных женщин и женщин африканского происхождения программами по улучшению питания и повышению производительности труда в прибрежных регионах Карибского бассейна.

42. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) устранить барьеры, препятствующие расширению экономических прав и возможностей женщин, и обеспечить их конструктивное участие и консультации с ними при разработке, реализации и мониторинге национальных планов развития и финансовой политики;

б) обеспечить женщинам равный доступ к низкопроцентным займам и другим формам финансового кредитования без залога, независимо от расы, этнической принадлежности, инвалидности, экономического положения, статуса беженца, просителя убежища или мигранта;

в) поощрять женское предпринимательство и обеспечивать наращивание потенциала женщин-предпринимателей, в том числе в области налогообложения и управления финансовыми активами;

д) принять и реализовать программы по поддержке участия коренных женщин и из числа коренных народов африканского происхождения в Карибских автономных регионах в сельскохозяйственном производстве, рыболовстве и лесном хозяйстве (CEDAW/C/NIC/7-10, п. 139) и обеспечить устойчивость таких программ.

Сельские женщины, изменение климата и снижение риска бедствий

43. Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

а) негативное воздействие государственных концессий на эксплуатацию природных ресурсов, включая добычу полезных ископаемых, вырубку лесов и обезлесение, на средства к существованию и климатические риски для сельских женщин и девочек, принадлежащих к африканскому и коренному населению;

б) сообщения о криминализации и драконовских репрессиях и угрозах в адрес активисток, выступающих за охрану окружающей среды, включая коренных женщин и девочек и женщин и девочек африканского происхождения;

в) высокие темпы обезлесения биосферного заповедника Босавас, второго по величине в мире, и последствия климатических рисков, вызванные государственными концессиями частным лицам и крупным корпорациям, незаконными поселениями в лесных районах, неизбирательной вырубкой леса, добычей полезных ископаемых, инвазивным скотоводством и добычей природных ресурсов без свободного, предварительного и информированного согласия женщин и народов этих регионов;

д) отсутствие гендерной перспективы в стратегиях государства-участника по борьбе с изменением климата и уменьшению опасности бедствий;

е) отсутствие сотрудничества и консультаций с коренными женщинами и девочками и женщинами и девочками африканского происхождения для устранения рисков, связанных с разрушением биосферного заповедника Босавас;

ф) уязвимость женщин и девочек перед лицом экстремальных стихийных бедствий и отсутствие готовности и скоординированных мер в сельских общинах для поддержки внутренне перемещенных женщин в контексте ураганов «Эта» и «Йота».

44. В соответствии с общей рекомендацией № 34 (2016), касающейся прав сельских женщин, и общей рекомендацией № 37 (2018) о гендерных аспектах снижения риска бедствий в условиях изменения климата Комитет рекомендует государству-участнику:

а) регулировать деятельность добывающих и лесозаготовительных предприятий и обеспечить, чтобы крупномасштабные и другие проекты по эксплуатации природных ресурсов осуществлялись на основе оценки воздействия на окружающую среду, соглашений о совместном использовании выгод и свободного, предварительного и осознанного согласия затрагиваемого местного населения, включая сельских и коренных женщин;

б) обеспечить женщинам, чье здоровье и права пострадали в результате реализации проектов в добывающей промышленности, доступ к правосудию, адекватной компенсации и медицинскому обслуживанию;

в) срочно внедрить политику по восстановлению и предотвращению дальнейшего разрушения биосферного заповедника Босавас, консультируясь с коренными женщинами и женщинами африканского происхождения;

г) как можно скорее принять и реализовать политику и планы, касающиеся снижения риска бедствий и изменения климата, которые бы четко включали гендерную перспективу и учитывали особые потребности женщин, в частности сельских женщин, женщин африканского происхождения и коренных женщин; придерживаться Парижского соглашения от 12 декабря 2015 года об изменении климата и привлекать женщин к разработке и реализации политики и планов действий в области изменения климата, реагирования на стихийные бедствия и снижения риска;

д) создать постоянно действующий региональный круглый стол с участием сельских женщин, женщин африканского происхождения и коренных женщин, который обеспечит диалог, информацию, сотрудничество и консультации относительно путей и мер по защите биосферного заповедника Босавас. Механизмы сотрудничества должны быть официальными, периодическими и учитывать соответствующие меры по содействию свободному выражению женщинами своих мнений;

е) решить проблему внутреннего перемещения и миграции женщин в контексте изменения климата и предоставить адекватную поддержку женщинам и девочкам во время перемещения и миграции, включая учитывающие гендерные аспекты схемы социальной защиты, психосоциальное консультирование, услуги по охране сексуального и репродуктивного здоровья, образование, профессиональную подготовку, трудоустройство и жилье, а также обучить их стратегиям смягчения риска бедствий и адаптации к изменению климата.

Коренные женщины и женщины африканского происхождения

45. Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

а) что коренные женщины и женщины африканского происхождения сталкиваются с пересекающимися формами дискриминации и имеют ограниченный доступ к образованию, занятости, экономическим возможностям, здравоохранению и процессам принятия решений в государстве-участнике;

б) высокий риск гендерного насилия, включая убийства, сексуальное насилие и насильственные выселения коренных женщин, в частности женщин вилу в заповеднике Босавас и на территории коренного народа майягна сауни;

с) отсутствие информации о каком-либо прогрессе, достигнутом государством-участником в области демаркации земель и выдачи титулов на землю коренным народам, а также влияние непризнания земель коренных народов на средства к существованию коренных женщин.

46. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 39 (2022) о правах женщин и девочек из числа коренных народов, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) разработать всеобъемлющее антидискриминационное законодательство и политику, направленные на борьбу с пересекающимися формами дискриминации в отношении коренных женщин и девочек и женщин и девочек африканского происхождения, и принять целевые меры, включая временные специальные меры, в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Конвенции и общей рекомендацией № 25 (2004) Комитета о временных специальных мерах, для содействия их доступу к принятию решений, образованию, занятости, экономическим возможностям и здравоохранению, в соответствии с Декларацией Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, принятой 13 сентября 2007 года (резолюция 61/295 Генеральной Ассамблеи);

б) обеспечить надлежащую защиту коренных женщин и девочек, таких как женщины вилу в заповеднике Босавас и на территории коренного народа майягна сауни, от гендерного насилия, включая убийства, сексуальное насилие и насильственное выселение с их земель, расследовать, преследовать и адекватно наказывать такие действия, а также предоставлять эффективные средства правовой защиты и возмещения ущерба жертвам;

с) применить принятый в 2010 году Закон № 717 о создании Фонда для покупки земли с учетом гендерного равенства для сельских женщин Никарагуа и обеспечить коренным женщинам доступ к земельным титулам и коллективное владение и контроль над землей, водой, лесами, рыболовством, аквакультурой и другими ресурсами, которыми они владеют, которые они занимают или иным образом используют или приобретают.

Женщины, находящиеся в заключении

47. Комитет обеспокоен гендерным насилием, одиночным заключением и плохими условиями содержания женщин, в том числе более 350 женщин-политзаключенных, в государстве-участнике. К таким условиям относятся переполненность, неадекватная тюремная инфраструктура для женщин и их детей, а также ограниченный доступ к чистой питьевой воде, надлежащему медицинскому обслуживанию и средствам гигиены. Комитет также с обеспокоенностью отмечает сообщения об унижительном обращении с лесбиянками, бисексуальными и трансгендерными женщинами в местах лишения свободы и о том, что трансгендерные женщины часто содержатся в местах лишения свободы для мужчин.

48. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) защитить женщин, находящихся в заключении, включая женщин-политзаключенных, от актов гендерного насилия, расследовать и адекватно наказывать за них, предоставлять компенсацию жертвам, прекратить чрезмерное использование одиночного заключения и создать независимые и конфиденциальные процедуры подачи жалоб, которыми смогут беспрепятственно пользоваться женщины, находящиеся в заключении;

б) улучшить условия содержания женщин в местах лишения свободы в соответствии с Бангкокскими правилами и Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правила Нельсона Манделы), принятыми в резолюции 70/175 Генеральной Ассамблеи, приложение, от 17 декабря 2015 года, решить проблему переполненности мест лишения свободы, в том числе путем сокращения чрезмерного использования предварительного заключения и разработки и внедрения альтернатив содержанию под стражей, в частности в случаях преступлений против общественного порядка, политических, мелких или административных правонарушений, и обучить судей необходимости учитывать особые ситуации женщин и влияние их содержания под стражей на их детей и членов семьи;

с) принять протоколы по защите прав лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин в тюремной системе.

Женщины и девочки из числа внутренне перемещенных лиц, беженцев, лиц, ищущих убежище, и мигрантов

49. Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

а) ухудшение условий жизни внутренне перемещенных женщин и девочек в приграничных общинах Суджи и Пранса и влияние на их физическое и психическое здоровье;

б) отсутствие гендерно-чувствительных процедур определения статуса беженца, предоставления убежища и миграции, административные задержания и принудительные возвращения в контексте нелегальной миграции, а также отсутствие надлежащей правовой процедуры;

с) гендерное насилие, дискриминацию и ксенофобию, с которыми сталкиваются никарагуанские мигрантки в третьих странах.

50. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 32 (2014) по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) устранить причины внутреннего перемещения и решить проблему условий жизни внутренне перемещенных женщин и девочек, в том числе путем предоставления им гуманитарной помощи, финансовой поддержки, бесплатного и незамедлительного доступа к медицинскому обслуживанию, включая услуги по охране сексуального и репродуктивного здоровья, и безопасной среды;

б) принять и внедрить независимые и учитывающие гендерные аспекты процедуры определения статуса беженца, предоставления убежища и миграции, включая легализацию женщин и девочек-мигрантов, не имеющих документов, обеспечить судебный пересмотр административных решений по вопросам определения статуса беженца и предоставления убежища, а также предоставить временный и/или постоянный вид на жительство женщинам, нуждающимся в международной защите;

с) сотрудничать с третьими государствами для борьбы с ксенофобией и дискриминацией в отношении никарагуанских мигрантов, а также для обеспечения доступа к документам и процедурам, способствующим добровольному возвращению.

Женщины с инвалидностью

51. Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

а) отсутствие информации о законодательстве, политике и программах, направленных на поощрение интеграции женщин и девочек с инвалидностью в государстве-участнике и устранение физических и других барьеров, препятствующих их доступу к образованию, занятости, здравоохранению и социальной защите, в том числе в местах лишения свободы и в сельских общинах, общинах выходцев из Африки и коренных общинах;

б) пересекающиеся формы дискриминации в отношении женщин с психосоциальными нарушениями, включая стигматизацию, лишение дееспособности и помещение в психиатрические больницы без их свободного и информированного согласия.

52. Ссылаясь на свою **Общую рекомендацию № 18 (1991) о женщинах-инвалидах**, Комитет рекомендует государству-участнику, при участии женщин и девочек с инвалидностью через представляющие их организации:

а) **обеспечить, чтобы законодательство и политика учитывали положение женщин и девочек с инвалидностью и обеспечивали им доступ к инклюзивному образованию, занятости, здравоохранению и социальной защите, в том числе в местах лишения свободы и в сельских, африканских и коренных общинах;**

б) **обеспечить, чтобы женщины с психологической инвалидностью не содержались в психиатрических учреждениях и чтобы никакие медицинские вмешательства не проводились без их свободного, предварительного и информированного согласия.**

Лесбиянки, бисексуальные, трансгендерные и интерсекс-женщины

53. Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

а) отсутствие юридического признания лесбиянок и трансгендерных женщин, что препятствует их доступу к правосудию и надлежащему расследованию гендерных преступлений против них;

б) высокий риск заражения ВИЧ/СПИДом среди лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин и их ограниченный доступ к гендерно-чувствительному образованию в области сексуального и репродуктивного здоровья для профилактики заболеваний, передающихся половым путем;

с) законодательство, позволяющее аннулировать юридический статус и конфисковать активы организаций ЛГБТИ, считающихся оппозиционными по отношению к правительству.

54. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) **ликвидировать дискриминацию в отношении лесбиянок, бисексуальных, трансгендерных и интерсекс-женщин, принять законодательство, признающее лесбиянок и трансгендерных женщин, а также расследовать, преследовать и адекватно наказывать случаи гендерного насилия в отношении них;**

б) **обеспечить лесбиянкам, бисексуальным и трансгендерным женщинам эффективный доступ к выявлению, лечению и профилактике ВИЧ, включая гендерно-чувствительное просвещение по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья, специализированные медицинские услуги и психосоциальную поддержку;**

с) **восстановить правовой статус и обеспечить возвращение активов организаций гражданского общества, выступающих за признание прав лесбиянок, бисексуальных, трансгендерных и интерсекс-женщин.**

Брак и семейные отношения

55. Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

а) существующие исключения из минимального возраста для вступления в брак в соответствии с Семейным кодексом (Закон № 870), принятым 24 июня 2014 года, при условии согласия родителей;

б) отсутствие юридического признания в соответствии с Семейным кодексом браков и фактических союзов лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин;

с) удаление личных данных женщин, осужденных за измену родине, из записей актов гражданского состояния, что препятствует их правам на вступление в брак и получение наследства.

56. **Комитет рекомендует государству-участнику:**

а) **обеспечить соблюдение установленного законом минимального возраста вступления в брак на уровне 18 лет для женщин и мужчин, внести поправки в статью 54 Семейного кодекса и устранить любые исключения, в том числе при наличии разрешения судебного органа, а также усилить информационно-просветительскую работу о вредных последствиях детских браков и/или принудительных союзов для здоровья и развития девочек;**

б) **внести поправки в статьи 53 и 83 Семейного кодекса, определяющие понятия «семья», «брак» и «фактические союзы», с целью более широкого признания различных форм семьи и союзов лесбиянок, бисексуальных, трансгендерных и интерсекс-женщин;**

с) **восстановить персональные данные всех осужденных женщин в реестре актов гражданского состояния, чтобы они могли вступить в брак и обеспечить свои права на наследование, а также предоставить им доступ к защите личных данных.**

Факультативный протокол к Конвенции и поправка к пункту 1 статьи 20 Конвенции

57. **Комитет призывает государство-участник ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции и как можно скорее принять поправку к статье 20 (пункт 1) Конвенции, касающуюся продолжительности сессий Комитета.**

Пекинская декларация и Платформа действий

58. **Комитет призывает государство-участник использовать Пекинскую декларацию и Платформу действий и провести дальнейшую оценку ситуации с осуществлением прав, предусмотренных в Конвенции, для достижения реального равноправия между женщинами и мужчинами.**

Распространение информации

59. **Комитет просит государство-участник обеспечить своевременное распространение настоящих заключительных замечаний на официальном языке государства-участника среди соответствующих государственных учреждений всех уровней (национального, регионального и местного), в**

частности в правительстве, Национальной ассамблее и органах судебной власти, в целях обеспечения их полного осуществления.

Техническая помощь

60. Комитет рекомендует государству-участнику увязывать осуществление Конвенции с его усилиями в области развития и пользоваться в этой связи региональной и международной технической помощью.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями

61. Комитет просит государство-участник представить в течение двух лет письменную информацию о мерах, принятых для выполнения рекомендаций, содержащихся в подпунктах 12 b), d), e) и 40 d) выше.

Подготовка следующего доклада

62. Комитет определит и сообщит дату представления одиннадцатого периодического доклада государства-участника в соответствии с будущим календарем предсказуемого представления докладов, основанном на восьмилетнем цикле обзора, и после принятия перечня тем и вопросов, препровождаемых до представления доклада, если последнее будет применимо для данного государства-участника. Доклад должен охватывать весь период вплоть до момента его представления.

63. Комитет просит государство-участник следовать согласованным руководящим принципам представления докладов согласно международным договорам о правах человека, в частности руководящим принципам подготовки общего базового документа и документов по конкретным договорам ([HRI/GEN/2/Rev.6](#), гл. I).